

УДК 325.111

Н.А. Толстоброва, М.Ю. Осипова

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В СТРАНАХ БРИКС: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются проблемы урбанизации в странах БРИКС. Определен круг вопросов по реализации программных документов Всемирного банка, представлена его стратегия и основополагающие принципы. Формируется представление о новой урбанизации. Выявлены проблемы развития городского хозяйства стран БРИКС. Приведены оценки подходов к решению проблем урбанизации в Китае, Индии, учитывая высокие темпы ее развития и наличие моделей.

Ключевые слова: *страны БРИКС, эффект Балассы–Самуэльсона, деиндустриализация, урбанизация, городское планирование, модели развития городов, инклюзивные города.*

В 2006 году лопнул крупнейший в мировой истории пузырь на рынке американской недвижимости и глобальный пузырь на фондовых биржах годом позже, что привело к жизни в постпузырном пространстве, где существует страх перед новыми формирующимися пузырями, в условиях стремительного ускорения процесса урбанизации. В 2011 году впервые в истории человечества более 50 % людей жили в городах, а согласно прогнозам Всемирного банка численность городского населения в мире удвоится к 2030 году, оно будет составлять 4 млрд чел. Все чаще возникают вопросы о том, какое влияние процесс урбанизации может оказать на формирование новых спекулятивных пузырей в развивающихся странах, где проживает около 90 % численности городского населения [1], среди которых особенно выделяются по динамике и темпам развития страны БРИКС.

В стратегии Всемирного банка было заявлено о начале «десятилетия города» [2]. Стратегия опирается на два принципа. Во-первых, что плотность агломерации и близость городов имеют основополагающее значение для человеческого прогресса, экономической эффективности и социальной справедливости. Во-вторых, города должны быть хорошо управляемыми и устойчивыми.

В рамках данного исследования предполагается выявление факторных условий успешного развития процесса урбанизации в странах БРИКС, кото-

© Толстоброва Н.А., Осипова М.Ю., 2016

Толстоброва Надежда Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Осипова Мария Юрьевна – ассистент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: osipova.mu@mail.ru.

рым была отведена роль полупериферийного развития в концепции И. Валлерстайна. Актуальность разработки данного вопроса подтверждается следующим обстоятельством: успешные города могут улучшить свое финансовое положение за счет мигрантов, более эффективного использования ресурсов. В городах чаще всего предоставляется возможность выборным должностным лицам удовлетворять запросы своих избирателей, правительству собирать налоги, налогоплательщикам требовать качества услуг, а инвесторам начинать новые дела. Город можно рассматривать в качестве коллективного голоса, который будет услышан, тем более, что каждый год добавляется 70 млн новых жителей [3, с. 17–18].

Страны БРИКС являются активными участниками Всемирного банка. Они переживают сложные процессы трансформационного характера, имеют большой удельный вес в мировом хозяйстве, лидируют по численности населения, у них много проблем социально-экономического характера, поэтому страны БРИКС являются объектами мониторинга банка. Получение права на урбанизацию – проблема в любой стране, так как необходимо при этом обеспечить средний уровень развития.

В период с 2003 по 2011 год номинальный ВВП, выраженный в долларах, вырос на 348 % – в Бразилии, 346 % – в Китае, 311 % – в России и 203 % – в Индии [4, с. 32]. В природе этого бума лежит три явления: рост реального объема производства, повышение относительных цен на экспорт и рост реального курса валют, которые не работают независимо друг от друга.

Согласно эффекту Балассы–Самуэльсона в быстрорастущих странах реальный обменный курс их валют повышается. Улучшение условий торговли, вызываемое ростом цен на экспортируемый товар, увеличивает долларовую массу. Благоприятное влияние на экономическое развитие оказывает и приток иностранных инвестиций. Эти явления взаимосвязаны, но неустойчивы, поэтому изменение условий торговли и притока инвестиций стало работать в противоположном направлении. Это особенно ярко отразилось на экономике России, рост которой был обусловлен очень быстрой и продолжительной динамикой цен на нефть, условия торговли улучшились на 125 %, что укрепило курс рубля на 56 % по отношению к доллару.

Реальный рост объемов производства в период бума с поправкой на инфляцию составил в России 12,5 %, в Бразилии – 11 %, в Китае – 26 %, из-за ухудшения условий торговли для обрабатывающих отраслей [4, с. 33].

В настоящее время условия торговли, приток капитала и укрепление реального курса валют начинают для стран БРИКС работать в противоположном направлении. Концентрация рисков в странах БРИКС поставила под вопрос реализацию многих программных документов данного институционального образования и осуществление практики индикативного планирования, используемого активно на предыдущих этапах.

Суждения о неизбежности провала формирующейся крупнейшей интеграционной группировки основываются на кризисных явлениях и процессах, породивших отток капитала за год с июля 2014 года по июль 2015 года в 1 трлн долл. США из стран БРИКС, согласно оценке британской газеты «The Independent» [5, с. 22–23]. Следует акцентировать внимание на негативных проявлениях в социально-экономическом и политическом развитии стран БРИКС, которые, на наш взгляд, оказали «шокотерапевтическое» воздействие (таблица).

Характеристика негативных проявлений
социально-экономического развития

Страна	Национальные особенности	Общие тенденции
Китай	Девальвация юаня. Абсолютная свобода котировок ценных бумаг, торговля по надутым ценам привела к мобилизации денежных средств населения в финансовых пирамидах. «Мыльные пузыри» в экономике в области строительства лопаются, предраекается продолжительная девальвация. Завышенные нормы накопления: 1980 г. – 29,8 %, 2011 г. – 46 %. Дисбаланс золотовалютных китайских резервов (4 трлн долл.) и внешнего корпоративного долга (7 трлн долл.). Слабость внутреннего рынка и сокращение спроса на внешнем обусловили депрессию реального сектора	Процесс структурной трансформации, низкая эффективность методов монетарного стимулирования, страны считаются большими, но бедными и экономически слабыми, однако они все имеют собственные политические, экономические и военные амбиции, что компенсирует их отставание от стран первого мира. Развитие научно-технологической кооперации и соглашений о валютных расчетах, формирование резервных фондов
Россия	Сырьевая модель экономического роста. Воздействие санкций, девальвация рубля. Отсутствие времени и технологических условий для импортозамещения. Низкая деловая активность. Демонетизация экономики, вызванная рестрикционной политикой Банка России	в «тучные годы» позволит этим странам компенсировать в коротком периоде негативные явления конъюнктуры мирового рынка и может позволить сгладить рецессионные явления. Формирование рыночных механизмов на более низком уровне экономического развития в странах БРИКС
Бразилия	Рецессия в экономике. Внутриполитическая нестабильность. Коррупционный скандал привел к акциям протеста	привело к очень сильной зависимости от мирового рынка
Индия	Торможение в реализации планов объявленных реформ, что позволяет говорить о схожести с китайской ситуацией	
ЮАР	Ценовой суперцикл на сырье поставил страну на грань перехода в рецессию	

В целом отмечается, что механизм экономического кризиса в КНР очень напоминает американскую Великую депрессию [6, с. 13]. Развитие внутреннего рынка будет способствовать выходу из кризиса, это достижимо при форсированной урбанизации, курс на которую был объявлен еще в предкризисный период. Решение о статусе юаня – резервной валюты со стороны МВФ – направлено на сдерживание кризиса экономики Китая как обладателя значительных валютных резервов.

Вопрос о причинно-следственных связях стагнации и рецессии российской экономики по-разному трактуется как в научных кругах, так и среди политиков. В обществе идет здоровая переоценка достигнутого уровня внешней и внутренней политики, формируются подходы к определению модели социально-экономического развития [7, с. 9; 8, с. 58], идет поиск новых форм взаимодействия государства, бизнеса и общества в государственно-частном партнерстве, концессионных соглашениях, в начавшемся процессе деофшоризации.

Необходимо оценить, как решению проблем развивающихся стран могут способствовать контрольно-надзорные функции со стороны государства и международных экономических, финансово-кредитных институтов, в первую очередь МБРР и МАР, а также других организаций, входящих в группу Всемирного банка [9, с. 131–132].

По оценке Всемирного банка, в 2014 году около 80 % ВВП создано в городах. Несбалансированный рост городов привел к резкому повышению энергопотребления, их доля составляет около 70 % вырабатываемой в мире энергии, а также почти 80 % глобальных выбросов парниковых газов приходится на города [10]. Другой негативной стороной является рост безработицы, снижение уровня жизни, инфляция. Проблема урбанизации является глобальной.

Характеристика стратегических направлений и моделей урбанизации. Всемирный банк определил *пять бизнес-направлений развития городов* [10]:

- 1) города менеджмента, управления и финансов;
- 2) городской нищеты;
- 3) города экономического роста;
- 4) градостроительства, землепользования и жилищного строительства;
- 5) городской среды, изменения климата и борьбы со стихийными бедствиями.

Всемирным банком выбрано *три направления программного развития городов*:

- 1) *устойчивые города* – программа, осуществляемая совместно с ООН, фондом Рокфеллера, С-40 и др., ее целью является оказание помощи городам в управлении риском стихийных бедствий и климатических рисков, противодействие экономическому спаду, борьба с эпидемиями;

2) *конкурентоспособные города* – программа привлечения инвестиций, ее целесообразность обусловлена потребностью предотвратить миграцию населения из малых городов.

3) *инклюзивные города* – программа, охватывающая проекты от инфраструктуры до расширения всеобщего доступа к земле, общественному транспорту, занятости и экономическим возможностям.

Китай представил новую модель урбанизации Всемирному банку [11], в которой отмечаются следующие задачи:

во-первых, дальнейшее ограничение сельхозугодий «красной линией», что считается минимально необходимым для обеспечения продовольственной безопасности страны;

во-вторых, ликвидация барьеров для мобильности рабочей силы из сельских районов в городские, а также между городами, и повышение рабочим зарплат;

в-третьих, пересмотр межправительственных грантов, контроль местных государственных долговых обязательств для укрепления финансовой дисциплины;

в-четвертых, реформирование городского планирования и дизайна, переход к гибкому зонированию, отход от промышленности в сторону коммерческого и жилого использования. Увязка транспортной инфраструктуры в городских центрах и поощрение координации связей между городами;

в-пятых, более строгое экологическое законодательство, нормативы и стандарты, участие общественности в холдинге предприятия-загрязнителя;

в-шестых, совершенствование местного самоуправления. Оценка исполнения местных чиновников должны придать больший вес и стимулов для успешной урбанизации.

Индия представила Всемирному банку свой проект устойчивого городского развития «Tamil Nadu Sustainable Urban Development Project», в основу которого положены для улучшения городской среды пилотные практики. Предлагается формирование двух фондов [12]. Городской фонд развития (TNUDF), его кредиты будут направлены на поддержание и улучшение различных городских служб, включая водоснабжение, канализацию, утилизацию твердых бытовых отходов, городской транспорт, ливневую канализацию. Для поддержки проектного управления и надзора создается резервный фонд (PSGF), который предоставит кредит для повышения стабильности муниципальных облигаций. В «Tamil Nadu...» предложено осуществить следующие реформы муниципального управления: 1) разработка следующего поколения муниципального электронного управления; 2) институциональное развитие и создание потенциала, включая подготовку кадров, в секторе исследований, операций и технического обслуживания, укрепление управления государственными финансами в ULBs; 3) управление проектами.

В ЮАР процесс урбанизации находится в прямой зависимости от создания новой энергетической инфраструктуры, что определило вступление этой страны в 2010 году в БРИК. Образована государственная компания Eskom для привлечения иностранных и частных инвестиций. Страны Сообщества развития юга Африки (САДК) создали энергетический пул – САПП. Решение энергетической проблемы на юге Африки создает предпосылки для естественного процесса урбанизации (60 % населения Африки живут в потемках, у людей до сих пор нет электричества [13, с. 58]).

Наличие модели новой урбанизации в Китае, которая носит стратегический характер, является приоритетной в социально-экономическом развитии, позволяет создать условия для экономического роста страны. Длительное время в Китае существовали барьеры для миграции населения. Граждане без городской регистрации домашних хозяйств не имеют равного доступа к государственным услугам в городах, что являлось одним из препятствий для мобильности. Переезд около 260 млн мигрантов в китайские города за последние три десятилетия был связан с поиском бывших фермеров более производительной и высокооплачиваемой работы из-за нищеты в провинции.

Начиная с марта 2013 года с приходом к власти нового премьер-министра Ли Кэцзяна урбанизация стала приоритетной. Она тесно связана с модернизацией и предполагает переселение 250 млн чел. из сельских районов в города с целью полной интеграции 70 % китайского населения, или 900 млн чел., в городское пространство к 2025 году. Каждый месяц 1,8 млн чел. переезжают в города, что сопоставимо с численностью населения таких крупнейших городов, как Гамбург или Вена [14, с. 142].

Экономический рост Китая ранее был обусловлен инвестициями, а не производительностью. Но инвестиции становятся менее эффективными в обеспечении роста в городах и по всей стране. Именно урбанизация должна дать дополнительные возможности устойчивого роста в условиях глобального кризиса. Она даст импульс роста внутреннего спроса, что позволит уменьшить зависимость от экспорта. Переселение в города создаст базовую потребность в жилье бывших фермеров, что станет источником устойчивого спроса на строительные материалы, труд и компетенции.

Отличительной особенностью китайской урбанизации является контроль ее со стороны государства, что противодействует созданию пузырей. Рост цен на жилье в городах первого и второго уровня объясняется высокой степенью концентрации основных ресурсов. Предполагается, что рабочие-мигранты первоначально будут арендовать квартиры, что характерно для Шанхая, Гуанчжоу и Пекина, где до 30 % средств, расходуемых горожанами на оплату жилья, идет на аренду. Учитываются следующие зависимости: при сохранении нынешних тенденций в Китае города будут тратить около 5,3 трлн долл. на инфраструктуру в течение ближайших пятнадцати лет.

Но при большей плотности города можно сэкономить до 1,4 трлн долл. в инфраструктуру, что соответствует 15 % от ВВП КНР в 2013 году [14, с. 143].

Рабочие-переселенцы в Китае, Индии, Бразилии чаще всего устраивались в секторе услуг, а не на заводах. Прямым следствием этого процесса стало превращение экономики развивающихся стран в экономику в услуг, но на очень низком уровне благосостояния [15].

Индия и Бразилия в последнем десятилетии показывают высокие темпы экономического развития, но доля занятых в производственных отраслях находится на очень низком уровне. Процесс деиндустриализации начался с 1980 года, так они не смогли конкурировать с новыми индустриальными государствами-мегаполисами Юго-Восточной Азии.

В результате исследования особенностей процесса урбанизации стран БРИКС можно отметить следующее.

1. Урбанизация стала приоритетной в программах модернизации всех стран, которые реализуются при сильной контролирующей роли государства, благодаря наличию у центра временно свободных ресурсов, полученных на предыдущем этапе экономического бума 2003–2011 годов и аккумулированных в фондах национального состояния (резервных либо стабилизационных).

2. Особенностью развитых стран является то, что они прошли через этап индустриализации, в ходе которой сформировался новый уклад жизни. Бывшие крестьяне превратились в рабочих. Модель индустриализации развивающихся стран была другой, она не только протекала длительный период времени, но в ее условиях очень рано начался этап деиндустриализации, что было обусловлено глобализацией всех процессов. Это создает проблемы финансового характера для людей в решении жилищных вопросов, усиливает роль государственных фондов. Участие государства и Всемирного банка в проектах должно стать гарантией предотвращения спонтанной урбанизации. Появятся умные города, сформируются сети, эффект агломерации будет преобладать над эффектом локализации. В итоге можно добиться значительного снижения издержек на градостроительство и снять напряжение в проблемах землепользования.

3. Переселение в города с целью улучшения жизненных условий будет способствовать росту деловой активности и самозанятости людей, появятся дополнительные возможности для открытия новых рабочих мест в относительно длительном периоде, при этом развитие способностей и профессиональных навыков будет происходить без отрыва от производства, рабочая сила станет более мобильной. Можно предположить, что это снимет напряжение в обществе ввиду смены условий самореализации: ранее была модель жизненного пути «учеба – работа», но сегодня процесс профессиональной подготовки становится пожизненным, знания оказались подвержены девальвации.

Все вышесказанное может быть аргументацией для формирования институтов государственно-частного и государственно-муниципального управления. Свободные рыночные механизмы не способствуют успешному решению современных проблем человечества [8, с. 58]. С ускорением процесса урбанизации обострились жилищные проблемы, их нельзя откладывать на длительный период, так как это одна из жизненно важных потребностей.

Закономерность процесса урбанизации обусловлена динамикой современного научно-технического прогресса, технологическими и инфраструктурными возможностями. Если мировое сообщество создаст институты для управления урбанизацией, то появятся необходимые условия для развития инновационной деятельности, управления климатом и снижение рисков стихийных бедствий, будет обеспечена экономия энергии и природных ресурсов. Однако переоценивать возможности урбанизации не следует.

Список литературы

1. Urban Development Overview. – URL: <http://www.worldbank.org/en/top-ic/urbandevelopment> (accessed 12 April 2015).

2. Progress Towards the MDGs. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-monitoring-report/> (accessed 12 April 2015).

3. Прокин В.В., Третьякова Е.А., Толстоброва Н.А. Методологические аспекты исследования стратегического управления конкурентоспособностью города // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 7. – С. 17–30.

4. Хаусман Р. Вечеринка закончена // BRICS. – 2013–2014. – № 4. – С. 32–33.

5. Масленников Н. Не стоит ставить крест на БРИКС в начале пути // Международная экономика. – 2015. – № 10. – С. 22–23.

6. Китай – от скачка до замедления // Международная экономика. – 2015. – № 10. – С. 13–15.

7. Толстоброва Н.А., Осипова М.Ю., Толстобров Д.А. Установление зависимости «суперциклов» с проблемами развития отечественной социально-экономической модели // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2015. – № 3 (26). – С. 6–13.

8. Прокин В.В. Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 58–63.

9. Толстоброва Н.А. Первый опыт и условия правоприменения норм ВТО и ОЭСР Россией // Вестник Пермского национального исследовательского

ского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – № 3 (24). – С. 130–143.

10. Systems of cities: harnessing urbanization for growth and poverty alleviation. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2009/11/11418942> (accessed 2 April 2015).

11. Urban China: Toward Efficient, Inclusive, and Sustainable Urbanization. – URL: <http://www.worldbank.org/en/country/china/publication> (accessed 2 April 2015).

12. India – Tamil Nadu Sustainable Urban Development Project. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/2015/03/24142078/india-tamil-nadu-sustainable-urban-development-project> (accessed 2 April 2015).

13. Волков В. Развивающаяся в темноте // BRICS. – 2013–2014. – № 4. – С. 52–58.

14. Тай Л. Поднебесная переселяется в города // BRICS. – 2013–2014. – № 4. – С. 142–143.

15. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_a_full_rus_21-01-15_0.pdf (дата обращения: 29.10.2015).

Получено 16.12.2015

N.A. Tolstobrova, M.Yu. Osipova

THE DEVELOPMENT OF URBANIZATION IN THE BRICS COUNTRIES: PECULIARITIES, CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

In the article the problems of urbanization in BRICS are examined. The range of issues related to realization of the World Bank manifestos is presented, as well as its strategy and fundamental principles. The idea of new urbanization is outlined. The issues in BRICS' municipal economy development are identified. The estimations of the approaches to solving the problems of urbanization in China and India are offered, given the high pace of development and models availability.

Keywords: BRICS countries, effect of Balassa – Samuelson, deindustrialization, urbanization, urban planning, models of city development, inclusive cities.

Tolstobrova Nadezhda Aleksandrovna – Ph. D. Economic Sciences, Associate Professor, Dept. of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Osipova Mariya Yurjevna – Assistant, Dept. of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: osipova.mu@mail.ru.